

выбор Михаила Трофименкова

«КРАСНАЯ БОРОДА»
АКИРА КУРОСАВА
(1964)

Экранизация Акирой Куросавой романа Сюгоро Ямамото о клинике для бедных Коисикава, действие происходит в начале XIX века. Возможно, лучшая работа Тосиро Мифунэ: в роли доктора Нийдэ он демонстрирует — при видимой монолитности характе-

ра — такую актерскую палитру, что забывается дидактичность сюжета. Нежный к больным, но безжалостно требовательный Нийдэ муштрует юного пижона-доктора Ясумото (Юдзо Каяма), ждущего назначения при дворе, заставляет его бестрепетно вглядываться в агонию пациента, шантажирует судью ради спасения несчастной женщины и, испугавшись собственной сентиментальности, зычно сморкается в платок, которым хотел утереть слезы ученика. Куросава украсил фильм

эпизодами, отсылающими к популярным жанрам. Спасая девушку из борделя, Нийдэ крушит челюсти и ломает ноги сутенеров как заправский каратэка. Ясумото чуть не погибает от зубов и шпильки безумной красавицы, сексуальной садистки, как герой квайдана — от руки девушки-оборотня. Засаленная косица Нийдэ дает основания некоторым исследователям полагать, что доктор вообще экс-самурай.

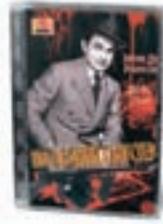

«ЛЮБОВЬ — ЭТО НОВОСТЬ»
ТЭЙ ГАРНЕТТЕ
(1937)

Фильм Тэя Гарнетте по всем видовым признакам должен быть отнесен к чудесному голливудскому жанру эксцентрической комедии. Во всяком случае, узнаваемы все персонажи-маски. Беспардонный, вездесущий, но в глубине души нежный и благородный репортер Стив

(Тайрон Пауэр). Главный редактор, доведенный подвигами репортера до такой стадии, что вот-вот начнет кусаться (Дон Амиче), а пока что объясняется с ним хуками. Экстравагантная юная миллионерша (Лоретта Янг), превращающая жизнь репортера в ад. Он выцыганил у нее интервью, притворившись сотрудником службы безопасности аэропорта. Она же в отместку заставила его испытать на своей шкуре, каково быть героем и жертвой светской хроники: объявила о своей с ним помолвке, натравив тем

самым на него орды папарацци. Вроде бы должно быть смешно, когда, скажем, угодив в каталажку, барышня живо упекает в соседнюю камеру и Стива. Но даже самые смешные сцены кажутся припудренными пылью, а герои усталыми, словно нет у них больше сил вновь и вновь разыгрывать давно приевшиеся партии.

«ПОСЛЕДНИЙ ГАНГСТЕР»
ЭДВАРД ЛЮДВИГ
(1937)

Название фильма Эдварда Людвига обидно для Эдварда Дж. Робинсона, сыгравшего пахана Джо Корзака, перевоспитанного не столько 10-летним тюремным заключением (за неуплату налогов), сколько дубинками поджидавших его на воле подлых соратников, допытывавшихся, где

он занимал обшак. Какой же он последний? Он — первый гангстер Голливуда, незабвенный «Маленький Цезарь» (1931) Мервина Ле Роя. Название еще и демагогическое: типа, с оргпреступностью в США покончено — как же, как же. По жанру это не столько гангстерский фильм, сколько, скажем так, «Калина красная». Выходит Джо из тюрьмы, еще сохранив рудименты криминальных инстинктов: его цель — отобрать сына, рожденного, когда он уже сидел, эск-женой, и наказать утешившего ее благородного жур-

налиста Норта (Джеймс Стюарт). А вместо этого Джо, ужаснувшись звериному лику корешей и увидев ангельское личико сына, понял, что недостойн его, и достиг состояния почти святости. В таком состоянии делать ему среди людей, естественно, нечего: остается только найти подходящие ствол или нож, на которые можно благородно напороться.

«НЕФТЕДОБЫТЧИЦЫ»
КРИСТИАН-ЖАК
(1971)

Эпидемическая мода на вестерны-слагетти на рубеже 1970-х годов перегрела сознание даже 67-летнего мэтра развлечений Кристиан-Жака. С чего-то вдруг он решил, что, вопреки всем законам природы, французский вестерн возможен. Вообще-то, он был гением комедии по-фран-

цузски: «Франциск I» (1936) с Фернанделем, «Фанфан-тюльпан» (1952) с Жераром Филипом, «Бабетта идет на войну» (1959) с Брижит Бардо. И его вестерн неотвратимо скатывается к комедии, а любой комизм, тем более французский, для вестерна — смерть. Соперничество за нефтяное месторождение в Техасе двух банд — сестер Миллер во главе с Луизой (Бардо) и братьев Сарразен во главе с Марией (Клаудия Кардинале) — кажется разыгранным канканирующими девицами на сцене «Folies Bergere», пикантнос-

ти ради напялившими ковбойские шляпы и поминутно строящими глазки клиентам: вы же понимаете, что мы не настоящие ковбои. Несмотря на это или скорее благодаря этому, от фильма остаются в памяти лишь пара удачных скабресных шуток — прежде всего, сцена, в которой сестры впервые узнают братьев отнюдь не в лицо.

«ОПЕРАЦИЯ „БРУТУС“»
ЕЖИ ПАССЕНДОРФЕР
(1971)

Сюжет не сулит ничего оригинального: один из многих фильмов о «борьбе с остатками националистического подполья» на заре «народной Польши». В 1946 году в провинциальном городке объявляется столичная штуч-

ка с карманами, полными долларов. В окрестностях найден американский парашют. Естественно, «штучка» — майор ГБ Нивинский (Зыгмунд Хюбнер). Парашют нужен, чтобы его принял за долгожданного связника полевой командир Борот: его-то майор и должен нейтрализовать. Но фильм снял классик «польской школы» Ежи Пассендорфер. И в его интерпретации история о подвиге местного «майора Пронина» оборачивается экзистенциальной драмой, в которой герой теряет себя и испытывает нравственные

муки. Он несет смерть или отчаяние почти всем, с кем сталкивается: пожилому интеллигенту, молодому повстанцу, партизанской красавице-связной (Ева Кшижевска). Как ни странно, ему это совсем не по душе, и победа его не радует. Щепетильность, которая к лицу никак не чекисту, а какому-нибудь «шпиону, вернувшемуся с холода» Джона Ле Карре.

«ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВАГОН»
ВИНЦЕНТ МИНЕЛЛИ
(1953)

Лучший мюзикл Винсента Минелли, если не Голливуда вообще. Забытая звезда Тони (Фред Астер) в печали: никто не купил на аукционе его цилиндр, белые перчатки и трость. Друзья вовлекают его в авантюру с новой

постановкой. Она провалится по вине высокопоставленного режиссера, но затем принесет Тони новую славу и любовь Габриэль (Сид Чэрисс, самые красивые ноги Голливуда). Каждый номер — шедевр: хотя бы «Тройняшки» — Астер, Джек Бьюкенен и Нанетт Фэбрей изображают грудных младенцев. Но все они бледнеют на фоне ошеломляющего, гениального «Girl Hunt Ballet», 13-минутной танцевальной пародии на нуар-а-ля Микки Спилэйна — и заодно на бродвейский сюрреализм, — начинаю-

щейся с вопля трубы на ночной улице. Танец-убийство при помощи нитроглицерина. Танец-избиение. Танец-засада. Танцы в метро, в дымных притонах, в ателье от-кутор, заполненном расчлененными манекенами. Балет не только вмещает все стандартные мотивы нуара, но и оказывается полноценной детективной новеллой с загадкой и разгадкой, пусть гротескной, но вполне убедительной. Как это удалось Минелли — ему непостижимо.